

Судья Токарева М.И. Дело № 33-355/2023

Дело № 2-5493/2022

УИД 41RS0001-01-2022-008233-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Петропавловск-Камчатский 16 марта 2023 года

Судебная коллегия по гражданским делам Камчатского краевого суда в составе:

председательствующего Бондаренко С.С.,

судей Давыдовой М.В., Миронова А.А.,

при секретаре Тадиной К.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, гражданское дело по иску Гражданина Ф. к Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы России, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда,

по апелляционным жалобам истца Гражданина Ф., третьего лица УФНС России по Камчатскому краю, третьего лица Межрегиональной инспекции ФНС России по Дальневосточному федеральному округу на решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 18 октября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Давыдовой М.В., объяснения истца Гражданина Ф., представителя третьего лица УФНС России по Камчатскому краю Будасовой Л.И., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Гражданин Ф. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что решением УФНС России по Камчатскому краю от 20 октября 2021 года № 8495 он был привлечен к ответственности в виде штрафа в размере 292,50 руб. за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 229 НК РФ (нарушение срока подачи налоговой декларации формы 3-НДФЛ), которое решением заместителя начальника Межрегиональной инспекции ФНС России по Дальневосточному федеральному округу от 22 марта 2022 года было отменено.

Допущенная должностным лицом налогового органа ошибка при проверке налоговой декларации повлекла привлечение истца к ответственности за нарушение, которое он не совершал. В ходе налоговой проверки истец был вынужден отпрашиваться с работы для предоставления документов, находился в длительной психотравмирующей ситуации. Указанные обстоятельства, по мнению истца, повлекли причинение ему нравственных страданий, что является основанием для взыскания компенсации морального вреда.

Просил взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 100000 руб.

Определением суда первой инстанции от 9 августа 2022 года к участию в деле на основании ст. 40 ГПК РФ в качестве ответчика привлечена Федеральная налоговая служба России.

Рассмотрев дело, суд постановил решение об удовлетворении исковых требований Гражданина Ф., взыскав с Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы России за счет казны Российской Федерации в пользу Гражданина Ф. компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб.

В апелляционной жалобе истец Гражданин Ф. полагает взысканный судом размер компенсации морального вреда недостаточным, не соответствующим требованиям разумности и справедливости, исходя из обстоятельств дела и отсутствия факта правонарушения. Указывает, что испытывал нравственные страдания, переживал по причине незаконности решения налогового органа, поскольку декларация была им представлена своевременно. Просит решение суда изменить, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в заявленной сумме 100000 руб.

В апелляционной жалобе третье лицо УФНС России по Камчатскому краю просит решение суда отменить, в удовлетворении исковых требований - отказать, полагая, что вина налогового органа истцом не доказана. Указывает на то, что в рассматриваемом случае действия налогового органа, на которые ссылается истец, осуществлялись в пределах полномочий, предоставленных налоговым законодательством. В этой связи оценка собранных в ходе проведения проверки доказательств не может быть квалифицирована в качестве противоправных действий, дающих основание для взыскания компенсации морального вреда.

В апелляционной жалобе третье лицо Межрегиональная инспекция ФНС России по Дальневосточному федеральному округу просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований истца.

В обоснование приводит доводы о том, что в силу отсутствия прямого указания в законодательстве о налогах и сборах на возможность возмещения налогоплательщику морального вреда, причиненного незаконными (неправомерными) действиями (бездействиями) налоговых органов и их должностных лиц, компенсация морального вреда возможна в случаях причинения такого вреда гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на другие нематериальные блага. Полагает, что доказательства нарушения налоговым органом личных неимущественных прав истца или причинения ему нравственных и физических страданий в материалы дела не представлены, и в решении суда не дана оценка доводам инспекции в этой части. В ходе рассмотрения дела судом не исследовались вопросы, относящиеся к установлению признаков, подтверждающих пережитые истцом физические или нравственные страдания и наличие причинно-следственной связи между оспариваемыми действиями налогового органа и наступившими у истца какими-либо негативными последствиями. В решении не указано, в чем заключались нравственные и физические страдания Гражданина Ф.

В возражениях на апелляционную жалобу Гражданина Ф. третье лицо Межрегиональная ИФНС России по Дальневосточному федеральному округу, ссылаясь на разъяснения, приведенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», полагает, что требования истца не подлежали удовлетворению, поскольку Гражданином Ф. не доказано наличие морального вреда, а также причинно-следственной связи между действиями налогового органа и наступившими у истца негативными последствиями. Судом не установлена совокупность условий, при которых наступает предусмотренная ст.ст. 151, 1069 ГК РФ ответственность государства за действия должностных лиц.

В возражениях на апелляционную жалобу Гражданина Ф. третье лицо УФНС России по Камчатскому краю полагает жалобу не подлежащей удовлетворению. Приводит доводы о том, что при проведении камеральной проверки налоговой декларации налогоплательщик был приглашен для дачи пояснений. Уведомление о вызове в налоговый орган от 11 августа 2021 года получено Гражданином Ф. 19 августа 2021 года, однако возможностью дать пояснения и подтвердить своевременность подачи налоговой декларации до вынесения решения о привлечении к ответственности истец не воспользовался.

В возражениях на апелляционную жалобу третьих лиц Гражданин Ф. полагает, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Определением от 2 марта 2023 года, при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, руководствуясь ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, судебная коллегия перешла к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ в связи с не привлечением судом первой инстанции к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, заместителя руководителя УФНС по Камчатскому краю ФИО1, постановившей решение от 20 октября 2021 года № 8495 о привлечении Гражданина Ф. к ответственности по п. 1 ст. 119 НК РФ.

Учитывая существенные нарушения судом норм процессуального права, решение в этом случае подлежит безусловной отмене (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

В заседании суда апелляционной инстанции истец Гражданин Ф. исковые требования поддержал.

Представитель третьего лица УФНС России по Камчатскому краю Будасова Л.И. полагала, что оснований для удовлетворения исковых требований не имеется, поддержала письменные возражения.

Ответчики Федеральная налоговая служба России, Министерство финансов Российской Федерации, третьи лица Межрегиональная инспекция ФНС России по Дальневосточному федеральному округу, ФИО1 в судебное заседание не явились, представителей не направили, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Третьи лица УФНС России по Камчатскому краю, Межрегиональная инспекция ФНС России по Дальневосточному федеральному округу представили письменные возражения, которые по содержанию аналогичны доводам апелляционных жалоб.

Третье лицо ФИО1 представила письменный отзыв на исковое заявление, в котором полагала требования истца не подлежащими удовлетворению, ссылаясь на то, что оценка полноты и правильности исполнения налогоплательщиком налоговой обязанности, данная должностным лицом налогового органа в пределах его

полномочий, не может быть квалифицирована в качестве противоправных действий, являющихся основанием для взыскания компенсации морального вреда.

Информация о рассмотрении дела заблаговременно была размещена на официальном сайте Камчатского краевого суда, в связи с чем на основании ст.ст.167, 327 ГПК РФ, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Рассматривая исковое заявление по правилам суда первой инстанции, судебная коллегия исходит из следующего.

Статьей 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Статьей 53 Конституции РФ закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пунктом 2 ст. 2 ГК РФ установлено, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Пунктом 1 ст. 150 ГК РФ определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Пунктом 3 ст. 1099 ГК РФ предусмотрено, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее - Постановление), под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно п. 2 указанного Постановления отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями

(бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Так, например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в случае разглашения вопреки воле усыновителей охраняемой законом тайны усыновления (пункт 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации); компенсация морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями (бездействием) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями; компенсация морального вреда, причиненного гражданину, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1, 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее - КоАП РФ).

Моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (пункт 42 Постановления).

Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ).

Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) (пункт 12 Постановления).

За причинение вреда в сфере властно-административных отношений граждане вправе требовать, в том числе, компенсацию морального вреда, которая осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ), то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. При этом суммы, взыскиваемые в возмещение морального вреда и материального ущерба, должны быть разграничены.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду необходимо установить совокупность условий, таких как вина, противоправность поведения причинителя вреда и причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда.

Из приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в гражданско-правовых отношениях установлена презумпция вины в причинении вреда. В случае причинения вреда незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц обязанность доказать отсутствие вины должна быть возложена на государственные органы.

Как следует из материалов дела, УФНС по Камчатскому краю проведена камеральная налоговая проверка налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (по форме 3-НДФЛ) за 2020 год, направленной Гражданином Ф. посредством почтовой связи 30 апреля 2021 года и поступившей в адрес налогового органа 11 мая 2021 года.

Уведомление о вызове в налоговый орган налогоплательщика от 11 августа 2021 года № 14916 получено Гражданином Ф. 19 августа 2021 года.

Налоговым органом 24 августа 2021 года составлены акт камеральной налоговой проверки № 11607 и извещение о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки № 14090 (назначено на 18 октября 2021 года).

12 октября 2021 года Гражданин Ф. представил в налоговый орган ходатайство о снижении штрафных санкций.

Материалы проверки рассмотрены инспекцией 18 октября 2021 года, о чем составлен протокол №11877.

По результатам их рассмотрения решением заместителя руководителя УФНС по Камчатскому краю ФИО1 от 20 октября 2021 года

№ 8495 Гражданин Ф. привлечен к ответственности по п. 1 ст. 119 НК РФ (за нарушение срока представления декларации, установленного п. 1 ст. 229 НКРФ), с назначением наказания в виде штрафа в размере 292,50 руб.

Решением заместителя начальника Межрегиональной инспекции ФНС по Дальневосточному федеральному округу ФИО2 от 22 марта 2022 года по жалобе Гражданина Ф. решение УФНС по Камчатскому краю от 20 октября 2021 года № 8495 отменено.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Оценка доказательств производится судом по внутреннему убеждению, однако не может носить произвольный характер и должна быть основана на исследовании доказательств как в отдельности, так и в их совокупности.

Руководствуясь приведенными выше положениями закона, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об обоснованности заявленных истцом требований.

В соответствии со ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

Согласно подп.1 п. 1 ст. 109 НК РФ отсутствие события налогового правонарушения является обстоятельством, исключающим привлечение к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Представленной в материалы дела квитанцией почтового отправления ED 158398969 RU подтверждается, что фактически декларация по НДФЛ за 2020 год была направлена Гражданином Ф. в налоговый орган своевременно - 30 апреля 2021 года, о чем свидетельствует отпечаток почтового штемпеля на конверте.

Решением заместителя начальника МИ ФНС по ДФО Белого А.Н. от 22 марта 2022 года установлено, что в Управление ФНС по Камчатскому краю данная декларация поступила 11 мая 2021 года, указанная дата была ошибочно проставлена при регистрации декларации налоговым органом.

Принимая во внимание, что решение о привлечении Гражданина Ф. к ответственности за нарушение налогового законодательства было отменено вышестоящим налоговым органом в связи с отсутствием нарушений со стороны истца, а фактически события налогового правонарушения, данное обстоятельство свидетельствует о незаконности действий должностных лиц при принятии решения от 20 октября 2021 года № 8495, поскольку правовых оснований для привлечения истца к ответственности за налоговое правонарушение не имелось.

В данном случае незаконность действий должностного лица выразилась в том, что решение от 20 октября 2021 года № 8495 было принято заместителем руководителя УФНС по Камчатскому краю ФИО1 без проверки обстоятельств представления налоговой декларации истцом, который своевременно направил данную декларацию по почте в пределах срока, установленного п. 1 ст. 229 НК РФ.

В связи с тем, что истец незаконно был привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было им допущено, сам факт вменения Гражданину Ф. противоправного деяния свидетельствует о посягательстве на принадлежащие ему от рождения нематериальные блага, а именно на его доброе имя, честь и достоинство.

Незаконное привлечение к ответственности за правонарушение, которое истцом не совершалось, повлекло для истца нравственные страдания, состояние стресса, повышенную психологическую нагрузку и дискомфортное состояние в связи с необходимостью доказывать свою добросовестность и законопослушность.

Учитывая, что по настоящему делу установлена совокупность таких условий для компенсации морального вреда как вина, противоправность поведения причинителя вреда и причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, руководствуясь положениями ст.ст. 150, 151, 1099 ГК РФ, судебная коллегия признает за Гражданином Ф. право на возмещение морального вреда, причиненного незаконными действиями налогового органа.

При определении размера компенсации морального вреда судебная коллегия учитывает фактические обстоятельства дела (вид налогового правонарушения и установленную санкцию), характер и объем причиненных истцу нравственных страданий (степень переживаний истца, по поводу противоправности его действий, затраченное время на доказательства невиновности), принцип разумности и справедливости (факт того, что налоговый орган удовлетворил жалобу истца и принял решение об отмене ранее принятого незаконного решения).

Вместе с тем, изложенные в исковом заявлении и дополнении к нему (п.д. 6-9, 77-78) доводы истца о том, что в связи с нахождением в длительной психотравмирующей ситуации, вызванной исключительно незаконностью по отношению к нему, он был вынужден обращаться в учреждение здравоохранения за оказанием медицинской помощи, в подтверждение чего представлен больничный лист за период с 4 по 21 января 2022 года, выданный ГБУЗ КК Петропавловск-Камчатская городская поликлиника № 3, судебная коллегия отклоняет, поскольку из представленных документов невозможно сделать вывод о том, что данный больничный лист был оформлен истцу в связи с заболеванием, возникшим в результате ухудшения здоровья истца, причиной которого послужили именно действия должностных лиц УФНС по Камчатскому краю и сложившаяся спорная ситуация.

Объективных и бесспорных доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями должностных лиц налогового органа и возникшим у истца заболеванием, в нарушение ст. 56 ГПК РФ в материалы дела стороной истца не представлено.

Учитывая степень и характер нравственных страданий истца, судебная коллегия определяет размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы России за счет казны Российской Федерации в пользу истца, в сумме 7000 руб.

Возражения третьих лиц в части того, что должностное лицо ФИО1 при проведении камеральной проверки в части декларации истца действовала в пределах предоставленных ей полномочий, не свидетельствует о том, что решение о привлечении истца к налоговому правонарушению являлось законным, принимая во внимание то, что указанное решение было отменено ввиду отсутствия нарушений со стороны истца, фактически в связи с отсутствием события правонарушения, данное обстоятельство свидетельствует о незаконности действий должностных лиц по составлению решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 20 октября 2021 года, поскольку правовых оснований для этого не имелось, а должностным лицом не проверены обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения, установленные положения ст. 109 НК РФ.

Доводы третьих лиц о том, что действующее налоговое законодательство не содержит правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда, судебной коллегией отклоняются поскольку согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 3 отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Указание третьих лиц о том, что истец не понес моральных страданий, судебной коллегией признается ошибочным, поскольку переживания истца по поводу нахождения его под бременем ответственности за правонарушение, которое им не совершалось, испытываемое им чувство унижения, состояние дискомфорта, повышенная психологическая нагрузка свидетельствуют о причинении истцу указанными выше незаконными действиями по привлечению его к ответственности за налоговое правонарушение морального вреда.

Оснований для взыскания компенсации морального вреда с Министерства финансов Российской Федерации в данном случае не имеется.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 14 постановления Пленума от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» указал, что исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц (статьи 1069, 1070 ГК РФ), в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, возложено на Минфин России и осуществляется за счет казны Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.2 БК РФ).

Субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (пункт 3 статьи 125 ГК РФ, статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Статьей 6 БК РФ предусмотрено, что распорядитель бюджетных средств (распорядитель средств соответствующего бюджета) - орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, казенное учреждение, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств.

Перечень главных распорядителей средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов государственных внебюджетных фондов, местного бюджета устанавливается законом (решением) о соответствующем бюджете в составе ведомственной структуры расходов (п. 2 ст. 21 БК РФ).

Согласно пункту 5.14 «Положения о Федеральной налоговой службе», утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 года № 506, Федеральная налоговая служба осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание Службы и реализацию возложенных на нее функций.

В этой связи судебная коллегия приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований истца к Министерству финансов Российской Федерации.

Руководствуясь ст. ст. 194-199, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 октября 2022 года отменить.

Исковые требования Гражданина Ф. к Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы России удовлетворить.

Взыскать с Российской Федерации в лице Федеральной налоговой службы России за счет казны Российской Федерации в пользу Гражданина Ф. компенсацию морального вреда в размере 7 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований Гражданина Ф. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда - отказать.

Председательствующий

Судьи